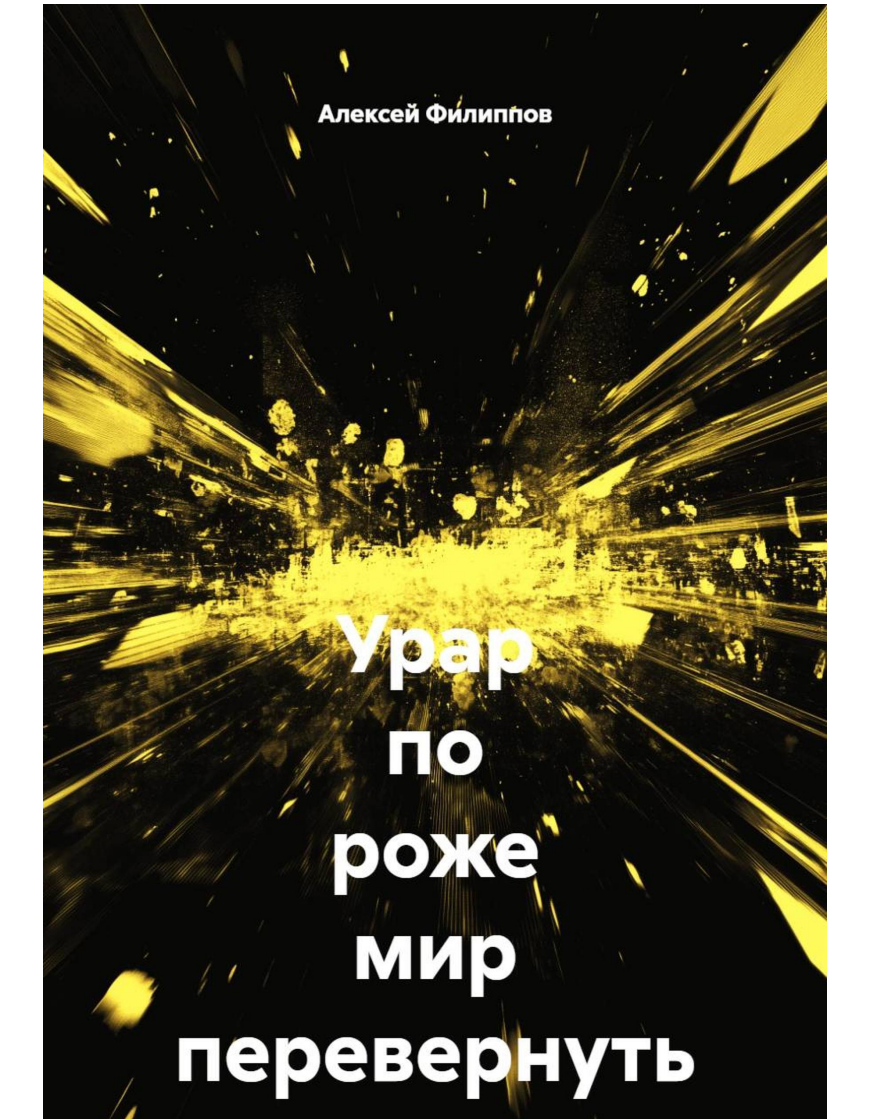

Алексей Филиппов

Ураг
по
роже
мир
перевернуть

Алексей Филиппов
Урар по роже мир
перевернуть может

<https://litres.ru/74123512>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало 1917 года. Первая мировая война. Штаб русской армии готовит наступление. Заседают генералы, а под окнами штаба солдаты с матросами подрались. Вроде бы, ничего особенного, мало ли кто где подерётся, но на этот раз драка эта навела генералов на неожиданную мысль, и мысль смогла всю историю совсем в другое русло повернуть... Правда, ненадолго...

Алексей Филиппов

Урар по роже мир перевернуть может

Захворал Семен Березкин в октябре. Мост они через речку ставили, вот там он и простыл. Крепко занедужил солдат: думали, что не жилец. Но Семен выкарабкался, он еще с мальчишек за семижильного слыл. Вроде, росточком невелик, худ, плечи так себе, но до того жилист, что иного богатыря за пояс заткнет и не поморщится. В общем, не смогла хворь подлая Березкина одолеть. Неделю он пластом пролежал, а еще через две недели его уж и в строй прицелились обратно направить – на фронт. Война, брат. Приготовился солдат дальше лямку ратную на передовой тянуть, но тут, будто знамение счастливое. Земляка он встретил - фельдфебеля Бажина Василия. Бывают же чудеса на свете! По соседству они когда-то жили, Василий постарше чуток, но Семена он сразу признал. Признал да помог. Василий при штабной роте служил, ну и через своих знакомцев поспособствовал, чтоб Семена в автомобильную команду пристроить – смазчиком. Работа грязная, но по сравнению с передним краем - рай сущий. С рассвета и дотемна трудился счастливый Семен: механизмы смазывал, горючее заливал, вечером

тщательно отмывал каждую машину от всякой грязи. Машин у них было восемь и все современные. Сложная техника. И люди при машинах тех серьезные, не поступишься особо. Хотя, к примеру, взять унтера Ивана Аникеева, так тот вполне компанейский: сам он из рабочих, по слесарному делу трудился, а потом в шоферы выбился. Сдружился Семен с Аникеевым, тот его немного и машиной править выучил. Непростое это дело, но Семен Березкин тоже шей лаптем не хлебает. Правда, когда капитан Кульчицкий застал смазчика за рулем, так Аникеева обматерил, что хоть всех святых выноси. Строгий у них командир, но справедливый: невесть что на свете начнется, ежели все полезут за руль. Это ж не жизнь будет, а столпотворение вавилонское. В жизни же, всё правильно должно быть устроено: одни гордо машиной правят, а другие грязь придорожную месят. Планида у всякого своя. А планида Семена – в гараже день-деньской всю грязную работу править. Но случались у парня и светлые денечки. Вот сегодня, к примеру, приказал капитан Кульчицкий Березкину ехать вместе с шофером Ардашевым в Ригу на войсковые склады за маслом. Поручение – разлюли малина: целый день ничего не делаешь, а лишь катаешься да на обочину поплеываешь. Только вот напарник у Березкина шибко гордый. Молчит всё. Разговора никак не получалось, потому стал Березкин местные окрестности рассматривать. Всё в диковинку здесь Семену: и дома, и палисадники, и даже собаки... В родной-то Федоровке они здорово потощей и в

холке пониже.

- Да, - чуть приуныл Семен , - домой бы сейчас, в деревню...

Но вместо деревни они скоро въехали в город Ригу. Дорога здесь хорошая, накатанная, вот и добавил Ардашев газу. Лихо мчали солдаты вдоль улицы на автомобиле, так лихо, что люди разбегались в стороны, а лошади ржали в испуге. Весело! Ух! Всё унынье испарилось, как апрельский снег с крыши. На самую малость Семен Березкин песню не спел, да он и спел бы, если б не вислоухий щенок, выскочивший на дорогу прямо перед колёсами. Семен, жалея глупого щенка, хватается за руль, Ардашев от неожиданности давит на тормоз, и... завертело автомобиль на мокрой дороге. Ардашев – шофер опытный, смог он в самый последний момент ситуацию выправить и укротить крепкой рукой строптивый механизм. За два вершка от стены кирпичной сумел он машину остановить. Жуть, одним словом. Но обошлось всё на этот раз, только вот матросам, шагавшим по тротуару, не повезло, окатил их автомобиль грязной водой из лужи с ног до головы.

Командующий двенадцатой армией генерал Радко-Дмитриев задумался над штабной картой. До наступления оставались считанные дни, но в душе генерала занозой сидела одна надоедливая мысль:

- На южном участке еще минимум пять пехотных бата-

льонов надобно...

Крепко беспокоился генерал за тот участок. Сегодня он получил данные разведки об усилении немецких артиллерийских частей. Неприятное сообщение. Весьма некстати. А еще этот недавний разговор с командующим фронтом генералом Рузским.

- Не по душе мне этот ваш план наступления «без выстрела», - морщился Рузский. – Может быть, лет двадцать назад, оно бы еще имело успех, но при современном развитии артиллерии, пулеметов... Жаль, что Гурко не услышал моих аргументов. Молод он еще для начальника штаба Верховного главнокомандующего, молод, а потому и ... Очень жаль, но решение штаба сейчас для меня закон... Рубикон перейден... Вам, как командующему двенадцатой армией, как говорится, и карты в руки...

Николай Владимирович Рузский, после долгой болезни, вновь принявший командование Северным фронтом, стал очень осторожным и всячески старался избегать каких-либо рискованных операций, поэтому всю ответственность за наступление он возложил только на Радко-Дмитриева. Дерзай, дескать, получится – наша удача, а нет, так и виновный сразу налицо.

- Дерзнуть-то, я дерзну, - размышлял командующий двенадцатой армией, - но маловат перевес в живой силе по линии фронта. Особенно по южному краю.

Радко-Дмитриев не раз уж просил подкреплений у коман-

дующего фронтом, но ответ был один: обходитесь своими силами, план наступления утвержден.

- Где же мне взять эти пять батальонов? – потер пальцами висок генерал.

- Что они творят-то?! - вывел генерал из задумчивости резкий крик полковника Сахнова. – Перед окнами командующего драку затеяли!

- Что там? – резко обернулся Радко-Дмитриев.

- Матросы с солдатами дерутся! – всплеснул руками полковник. – На передовую бы их, раз так кулаки чешутся!

И тут в голове генерала, словно хоровод замелькали слова: «пять батальонов», «матросы», «драка», «передовая», «пять батальонов», «матросы»...

- Полковник, - строго оборвал причитания полковника командующий. – Прикажите подготовить телефонную связь со штабом ставки! Мне срочно надо переговорить с генералом Гурко!

Березкин и опомниться от страха перед кирпичной стеной не успел, а его уж из кабины разъяренный матрос за шиворот тащит да лицом в грязь. Только не на того напали, чтоб просто так в грязь уронить: вскочил Семка и головой матросу под дых! Теперь тот в лужу плюхнулся, но порадоваться ловкости своей Березкину не пришлось, сверху по затылку его так треснули, что все близлежащие лужи алмазами засветились. И потащило куда-то Березкина по грязной хляби. А

вокруг ноги грязь месят, крики и даже кто-то в воздух пальнул. Лихая драка случилась на рижской улице. Хорошо, что солдаты из комендантской роты быстро подбежали и воздали полной мерой каждому, кто под руку попал. Семену нос разбили, но это сущая ерунда по сравнению с увечьем Ардашева. Шофер, падая, ударился головой о камень и уж глаза его закатывались, когда к нему Березкин подбежал. Ардашев узнал напарника, сунул ему в руку сложенный треугольником лист бумаги и чуть слышно прошептал:

- Иди на завод Лейтнера и передай это Николаю Кашкарову.

И всё. Больше ни слова не сказал шофер. Отжил своё.

- Всех старуха с косой равняет: и гордого, и простого, - только и успел подумать Семен, как подхватили его солдаты повели на гауптвахту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.